

Высокий крепкий парень — Виктор, единственный сын начальника Службы Специальной Безопасности Министерства Обороны. Его отец был единственным в министерстве высокопоставленным офицером, способным напрямую взять под командование столичный гарнизон Хаймэня и Центр Управления Императорскими Звёздными Эмблемами. А ещё — ближайшим другом Е Цзя, отца Е Яня.

О большинстве грешков, которые Е Янь успел совершить в военной академии, император узнавал как раз через эту цепочку: Виктор докладывал своему отцу, а тот за чашкой чая сдавал парня Е Цзя.

Е Янь не сомневался, что Виктор делал это намеренно. Этот индюк невзлюбил его с самого первого дня в академии. Тогда они учились на разных курсах — Е Янь на младшем, Виктор на среднем, — у каждого была своя банда, и делить им было нечего. Но стоило Е Яню подойти к переходу на средний курс, как соперник почуял угрозу.

К тому же Е Янь сразу после поступления привлёк к себе кучу внимания — яркой внешностью и взрывным характером в стиле «отвалите от меня все на хрен». В Императорской Военной Академии он слыл непошибаемым натуралом, в упор не замечавшим чужую симпатию. Как-то раз одна старшекурсница с трудом затащила его на свидание в столовую. Весь обед Е Янь молча набивал рот, не проронив ни слова. Девушка безуспешно пыталась заигрывать, а когда он наконец соизволил поднять глаза, то уставился на её свежеевыкрашенные губы, затем перевёл взгляд на кетчуп в её тарелке, схватил блюдо и понёсся скандалить с заведующим столовой. Он вовсю орал, что повара подсовывают курсантам дешёвый краситель вместо нормального томатного соуса, отчего у бедной девушки губы раздулись, как сосиски. Взбешённая пассия тогда чуть не запустила ему в лицо косметичкой.

Байфу без устали твердил ему: «Будь помягче с девчонками, хватит ходить с кислой миной, будто у тебя муж помер». Но Е Янь и ухом не вёл. За два года учёбы он так и остался убеждённым холостяком.

Пожалуй, это было единственное, что в Е Яне искренне радовало Виктора.

Но теперь, видя, как близко Е Янь подобрался к Наследнику, Виктор мгновенно позабыл обо всей своей бывшей благосклонности. Его буквально перекосило от зависти.

— Мы все — верные подданные и истовые верующие, — холодно процедил Виктор. — И каждый из нас имеет право находиться рядом с Наследником.

Култ Солнца был государственной религией для всех подданных планеты Хаймэнь, а Владыка Божественного Суда почитался как земной посланник Верховного Бога. Предыдущий Владыка после сложения полномочий увёл за собой часть паствы и учёных в далёкие звёздные системы и космические колонии — нести слово божье и обмениваться технологиями. В его отсутствие делами управлял Совет Старейшин. Но шло время, Чунли вырос, и обязанности первосвященника постепенно перекладывали на его плечи.

То ли близость к Чунли вскружила Виктору голову, то ли вызывающий вид Е Яня разбудил в нём дух соперничества, но, улучив момент, он резко шагнул вперёд. Обогнув плечо Е Яня, он потянулся к Чунли, намереваясь запечатлеть на его ладони изысканный поцелуй. На самом Хаймэне этот жест давно устарел, однако Виктор обожал козырять своим происхождением. Он утверждал, что его предки, подобно небожителям, прибыли с Голубой Планеты и принадлежали к древней аристократии, а потому свято чтит этот ритуал, канувший в лету на страницах вселенской истории.

Однако простейшая вежливость натолкнулась на двойной отпор. Стоило Виктору обойти Е Яня, как тот потемнел лицом, а попытка бесцеремонно схватить Чунли за запястье вызвала у Его Высочества едва заметную, но холодную гримасу брезгливости.

Виктор смутно догадывался, что связываться с этой парочкой — себе дороже, но близость возжеленной цели лишила его остатков разума. И в ту самую секунду, когда его пальцы уже почти коснулись запястья Наследника, Чунли неуловимым, изящным движением отступил вправо.

Манёвр был рассчитан ювелирно. Справа от Чунли располагался детский уголок фастфуда — огороженный невысоким, в полметра, заборчиком бассейн с разноцветными пластиковыми шарами. Едва Виктор подался вперёд и вправо, как Е Янь за его спиной молниеносно развернулся. Левая рука мёртвой хваткой легла на правое плечо соперника, а правый локоть и колено одновременно вонзились в поясницу и подколенный сгиб. Почуввав смертоносный выпад, Виктор инстинктивно шарахнулся влево. И тут же зацепил голенью бортик детской площадки. Потеряв равновесие, он нелепо взмахнул руками и полетел напрямик в сухой бассейн.

Е Янь ухмыльнулся — приём сработал безупречно. Переведя дыхание, он от души припечатал улетающего противника пинком под зад. Но, к вящему разочарованию Е Яня, Виктор не искупался в разноцветных шарах. Чунли успел перехватить его за рукав и рванул на себя, помогая удержаться на ногах у самого бортика.

Кое-как восстановив равновесие, Виктор взревел от ярости:

— Е Янь! Ах ты тварь! Да как ты смеешь меня пинать?!

Задница горела огнём — Е Янь вложил в удар всю душу. И лишь благодаря невесомости на станции на штанах Виктора не отпечатался чёткий след армейского ботинка. Подобного унижения мажор вынести не мог. Сгорая от стыда и злости, он неуклюже вскочил на ноги и уже замахнулся кулаком, готовый броситься на обидчика, но дорогу ему преградил Чунли.

— Осторожнее, — негромко произнёс Наследник. — Не хватало ещё, чтобы вы упали.

Мягкий голос Наследника немного остудил пыл Виктора. А когда Чунли повернулся к подбежавшему менеджеру и попросил: «Принесите этому бойцу что-нибудь холодное», — парень и вовсе разомлел.

Чунли назвал его «бойцом». Не «молодым человеком», не «курсантом», а именно «бойцом». Глаза Виктора вспыхнули от гордости, а последние угли ярости мгновенно угасли.

Для любого курсанта Императорской Военной Академии обращение «боец» было высшей похвалой. Попастъ на боевой корабль звёздного флота, сесть за штурвал боевого меха — об этом грезил каждый из них.

Напряжение мгновенно спало.

Свидетели этой сцены дружно перевели дух. Все были уверены, что драки не избежать, а столкновение между ними — это катастрофа вселенского масштаба. Виктор числился среди лучших на курсе, щёлкая зачёты по стрельбе и рукопашному бою на высшие баллы «А+». Е Янь же в драке превращался в законченного психопата, которого не могли растащить даже инструкторы. Свести их вместе — всё равно что швырнуть нитроглицерин в костёр. От этой забегаловки камня на камне бы не осталось.

Кругом военные патрули, слухи мигом долетели бы до ректора. Учитывая, что на станции сейчас находились и Совет Старейшин, и члены императорской семьи, за порчу репутации академии обоих зачинщиков упекли бы под жесточайший трибунал.

— Хотите чего-нибудь выпить? — Чунли с улыбкой обернулся к остальным ребятам.

— Да! — хором отозвалась толпа.

На столах и так хватало еды, но угощение от самого Наследника — совсем другое дело. Стайка курсантов с восторженным гомоном рванула к стойке. Напряжённое лицо менеджера тут же расплылось в дежурной любезной улыбке. Довольны были абсолютно все.

Кроме Е Яня.

Засунув руки в карманы брюк, он подпирал пластиковую колонну игрового уголка и буравил Чунли злым, обиженным взглядом.

Чунли пробежался глазами по меню и обернулся к нему:

— Не хочешь колы?

Оказалось, в этом будущем тоже существует кола. Похоже, шипучая сладкая газировка остаётся вечной любовью человечества и лучшим средством для усмирения бунтующих подростков.

— Обойдусь, — буркнул Е Янь. — Детское пойло.

Он фыркнул, демонстративно скрестил руки на груди и отвернулся к панорамному окну.

«А ты у нас, можно подумать, умудрённый старец», — мысленно усмехнулся Чунли.

— Точно не будешь?

— Сказал же — нет.

«Ну и чёрт с тобой».

Чунли вновь перевёл взгляд на стойку. Виктор, протиснувшийся в самые первые ряды, перехватил его взор и угодливо заглянул в глаза:

— Наследник, что заказать для вас?

— Наследник не пьёт подобную гадость, — осадила парня стоящая рядом девушка. — Виктор, сделал заказ — проваливай, не загораживай экран!

— Вот именно, — поддакнула её подруга. — Прежде чем лезть к Наследнику со своим услужением, раскинул бы мозгами!

Виктор так торопился выслужиться, что совершенно позабыл о строжайших правилах Божественного Суда. Рационы священнослужителей готовились исключительно из натуральных продуктов высшего качества, а любая синтетика и химия была для них под строжайшим запретом.

— Извините... — Виктор виновато попятился, освобождая место девчонкам.

Те споро сделали заказ. В заведении трудился только один живой человек — менеджер, все остальные функции выполняли автоматы. Не прошло и десяти секунд, как робот-официант уже выкатил на стол подносы с дымящимися стаканами.

— Желаете оплатить эфирными монетами или звёздными монетами? — раздался механический голос над ухом Наследника.

—...

Этот вопрос вогнал Чунли в ступор. Ощущение было паршивым — примерно как в то утро, когда он обнаружил себя в постели Е Яня.

Увлёкшись потасовкой подростков, Чунли напрочь забыл, что он в этом мире без году неделя.

Он не имел ни малейшего представления о местных деньгах, не понимал разницы между эфиром и звёздными монетами и, что хуже всего, не знал, где лежат его собственные средства.

Пока он лихорадочно соображал, робот-кассир монотонно повторил вопрос:

— Желаете оплатить эфирными монетами или звёздными монетами?

Голос жестянки, похожий на испорченный репродуктор, с каждым разом становился всё громче. Опасаясь, что на третьей попытке робот заорёт на весь зал, Чунли поспешно бросил:

— Секунду.

— Ожидаю, сэр.

Чунли обернулся и негромко кашлянул, привлекая внимание Е Яня. Но упрямый мальчишка продолжал демонстративно игнорировать его, дуясь на весь белый свет.

Чунли кашлянул громче, чувствуя себя глупейшим образом — ещё немного, и он сам зазвучит как сломанный автомат.

Наконец Е Янь соизволил повернуть голову.

Чунли незаметно показал ему сложенные щепотью пальцы — международный жест, означающий деньги.

Е Янь недоумённо изогнул бровь.

«Деньги», — одними губами прошептал Чунли.

Лицо Е Яня вытянулось от удивления.

В ту же секунду динамик робота взвыл на всю забегаловку:

— Сэр, желаете ли вы произвести...

— Звёздными! Оплата звёздными монетами! — перебил его Чунли.

Разбираться в тонкостях местной финансовой системы времени не было. Едва заткнув жестянку, Чунли быстро зашептал подошедшему Е Яню:

— Считай это первым условием нашей сделки. Заплати за меня сейчас, я верну всё до копейки, как только разберусь со счетами.

— Ты же сам вызвался угощать, — недовольно проворчал Е Янь.

Лицо его выражало крайнюю степень неохоты, но он всё же полез в карман за звёздной эмблемой. Чунли, решив, что этот артефакт заменяет местную кредитку, выхватил её из рук парня и приложил к сканеру робота.

— Эй, стой! — крикнул Е Янь.

Объектив робота вспыхнул красным:

— Данный объект не является платёжным средством.

— С дуба рухнул? Эмблемой нельзя расплатиться, — Е Янь закатил глаза и отобрал у него фамильный знак. — Я просто хотел через неё спросить у Байфу, сколько у меня вообще на счету.

«Неужели он на мели?» — подумал Чунли, глядя на замаявшегося парня. На жадину Е Янь похож не был.

— Хватит хоть? — тихо спросил он.

— Должно... по идее, должно хватить, — неуверенно пробормотал Е Янь.

Поймав обеспокоенный взгляд Наследника, Е Янь упрямо вскинул подбородок — гордость не позволяла ему ударить в грязь лицом перед Наследником.

— Да сто процентов хватит! — громче добавил он и тут же покосился на уплетающего за обе щёки Виктора. — Если, конечно, этот боров не заказал себе ведро колы размера «супер-гигант».

Оставшийся без оплаты робот затащил свою занудную волынку:

— К оплате: десять целых две десятых звёздных монет...

— Ещё раз гавкнешь — на гайки развинчу! — вскипел Е Янь.

Запихнув эмблему обратно в карман, он принялся лихорадочно рыться во всех отделениях куртки, пока наконец не выудил помятую пластиковую карту и не ткнул её в приёмник.

Автомат считал чип и выдал:

— Баланс звёздных монет недостаточен для совершения операции. Обнаружен счёт в эфирных монетах. Доступна конвертация. Для подтверждения операции требуется биометрическая идентификация владельца.

— Конвертируй, мать твою, — сквозь зубы выдохнул Е Янь.

— Баланс эфирных монет: одна единица. Доступно к конвертации: восемь звёздных монет. Для подтверждения приложите палец к сканеру отпечатков.

— А погромче проорать не судьба?! — Е Янь покраснел до ушей. Ему безумно хотелось разнести этот чёртов кусок железа на куски.

Лазер прошёлся по подушечке пальца. Робот, полностью глухой к человеческим эмоциям, безжалостно вещал на весь зал:

— Конвертация успешно завершена. Новый баланс: одиннадцать звёздных монет. Укажите размер чаевых и повторно приложите палец для верификации.

— Какая сука собирала это ведро с гайками?! У него громкость убавить можно?! — Е Янь чувствовал, что его выставили на всеобщее посмешище.

Чунли поспешил успокоить разбушевавшегося подростка, мягко положив руку ему на плечо:

— Тихо, тихо, не кипятись. Всё в порядке. Чаевые — ноль целых восемь десятых. Подтвердить,
— Чунли сам нажал на мигающий экран, избавляя парня от дальнейшего позора.

Под ошарашенными взглядами курсантов транзакция наконец завершилась. Чунли взял подносы и увёл пышущего злостью Е Яня за свободный столик в углу.

Виктор не выдержал и глумливо прыснул в кулак.

— Зубы жмут? — ледяным тоном процедил Е Янь. — Раз уж лакаешь колу за мой счёт, завали хлебало и не отсвечивай.

<http://bllate.org/book/18318/1756129>